

Генри бежал, пока не оказался на краю пропасти. Идея, которая пришла ему в голову, не была даже отдаленно идеальной, но это было единственное, что у него было. Он знал, что в прямом или честном бою ему ничего не светит. Чтобы победить тигра, ему нужно было прибегнуть к каким-то хитростям.

Тигр вышел из-за деревьев, протаранив ветки и колючки на своем пути. Он увидел Генри, стоявшего у пропасти. Его глаза выражали подозрение. Тигр медленно направился к Генри с низким рычанием, которое, казалось, говорило: "Иди сюда и сразись со мной, трус".

Хотя внутренний голос не кричал на него, Генри все равно захотелось бежать, поджав хвост под себя, когда он столкнулся со всей мощью запугивания тигра. В его голове роились всевозможные сомнения. Сможет ли он действительно победить? Зачем он вообще боролся? Стоит ли вся эта боль и неприятности того? Его страх уже не был первобытным или инстинктивным, а был рациональным. То, что он чувствовал сейчас, было рациональным страхом. В каком-то смысле этот рациональный страх был еще более разочаровывающим и калечащим.

Тигр, не видя ответа Генри, издал сокрушительный рев. Птицы на деревьях взлетели в небо, а все близлежащие животные и твари разбежались в разные стороны.

От этого крика Генри неосознанно сделал шаг назад. Заметив это, он сделал шаг назад и пристально посмотрел на тигра. Его гордость заставляла его стоять на своем, противостоять страхам, опутавшим его разум. С предельной силой своей диафрагмы Генри ответил рыком на рык. Татуировки, нарисованные на его теле, нагло светились вместе с его криком о силе и господстве.

Когда его рев закончился, в воздухе повисла странная тишина. Тигр в недоумении уставился на Генри. Через несколько секунд в ответ на рев Генри с дальнего расстояния донесся рев. Сильный порыв ветра дул почти со всех сторон в его сторону. Он увидел, что конечности тигра слегка дрожат. Вся прежняя свирепость была наполовину уменьшена одним его ревом. Его глаза теперь выражали неуверенность и осторожность.

'Что, черт возьми, это был за рев?'

Беспокойство Генри переместилось на эти рыки. Он не знал, были ли это крики друзей или врагов. Если второе, то он только что вырыл себе могилу. Если первое, то он вырыл могилу, и осталось только выяснить, чья это могила.

Тигр яростно потрянул головой, пытаясь вырваться из пут врожденного страха. Он понимал, что Генри - существо, которое в будущем вырастет в нечто сильное и грозное. Если бы тигру не нужно было исполнять желания своего хозяина, он бы убежал. Тигр взревел, подняв к небу две призрачные версии себя.

Это нечестно...

Призраки обошли Генри и устремились к его флангу, в то время как основная масса набросилась на него спереди. Генри выпустил свой пылающий рев по кругу, образовав огненное кольцо. Призраки остановились в своем наступлении, но основная масса перепрыгнула через огонь и продолжила свой натиск. Генри зарылся в землю и бросил немного земли в глаза тигру. Тигр крутанулся и отбросил землю хвостом. Генри бросился на тигра, когда тот повернулся спиной. Генри взмахнул когтями, но тигр прыгнул в воздух, даже не взглянув на Генри.

'Общее видение с призраками?'

Генри зарычал под дых, что должно было быть проклятием. Он вскинул голову и широко разинул пасть на тигра. Он выпустил свое огненное дыхание. Призраки исчезли, а вокруг тигра появился полупрозрачный барьер. Пламя охватило барьер, и тигр благополучно приземлился на землю. Когда пламя угасло, Генри уже не было видно. Не успел он оглянуться, как сзади раздался крик. Тигр обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть Генри, несущегося на него. Он провалился сквозь барьер и врезался головой в голову тигра. Его ставка оказалась верной. Барьер защищал тигра только от магических средств.

Тигр попятился назад, завывая и брыкаясь в агонии. Кровь капала с его морды. Правый глаз и левая щека были пробиты рогами Генри. Его вой превратился в визг.

Даже Генри поморщился от одного только вида нанесенных им ран. Как бы он ни сожалел о состоянии тигра, он знал, что тот не ответит ему взаимностью. Отбросив жалость, Генри изверг в тигра пламя. Полупрозрачный барьер снова поднялся и отразил пламя. Хотя тигр был сильно ранен, он все еще был неумолим. Однако его оттеснили назад, и он оказался спиной к пропасти. Генри тоже заметил это и продолжал извергать огонь, хотя мог продержаться лишь столько, сколько позволяло ему дыхание. В конце концов, ему пришлось перевести дыхание, и когда он это сделал, тигр бросился на него с оскаленными клыками. Генри фыркнул и удивил тигра клинками ауры. Тигр быстро среагировал и создал свой полупрозрачный барьер, но это дало Генри достаточно времени, чтобы восстановить дыхание.

Пламя врезалось в барьер и заставило тигра приблизиться к обрыву пропасти. Его задние конечности медленно опускались. Тигр пытался сопротивляться, но ему не хватало места, чтобы оттолкнуться. Постепенно его задние конечности выбились из сил, и теперь половина его тела свисала с обрыва. У Генри перехватило дыхание. За это короткое время тигр быстро выбрался обратно, но он не ожидал, что Генри бросится на него. Прежде чем он успел нырнуть в сторону, голова Генри врезалась в его туловище, оторвав лапы от земли. Он свободно падал в воздухе, не имея ничего, за что можно было бы ухватиться. В последнем отчаянном порыве оно взревело и взмыло в небо, создав призрачную версию себя, которая использовала основное тело как ступеньку для прыжка обратно на землю.

Собирается ли он поменяться позициями со своим призраком?

Призрак приземлился перед Генри и бросился к нему.

Вот черт...

Генри выпустил свое огненное дыхание в призрак. Пламя поглотило призрак, но он не остановился в своем наступлении. Не имея других вариантов, Генри бросился наутек, но призрак успел ухватиться за его хвост и прыгнул с обрыва, увлекая за собой Генри.

'Сукин сын!' - возмущенно завопил Генри, падая в глубину. Воздух царапал его кожу, когда он падал. Он едва мог держать лицо прямо, а глаза открытыми, так как порывы ветра резко ударяли по нему. Он упал не очень далеко от стен, но это не имело значения, так как он не мог до них дотянуться. У него не было крыльев. Он мог управлять в воздухе. Тем не менее, он вытянул лапу и попытался дотянуться до стен. Он не смотрел вниз. Если бы он это сделал, то боялся, что извергнет свой завтрак через заднее отверстие. И тут его осенила идея. Отведя когти назад, он взмахнул ими, выпуская лезвия ауры. Сила лезвий ауры толкнула его вперед, и он быстро вогнал когти в стены.

Он стиснул зубы, терпя боль от того, что его шкура царапалась о грубые камни, а когти прорезали высокие стены. Он бросил взгляд вниз и прицелился в тот момент, когда должен был упасть на землю. Когда до того, как его тело коснется дна, оставалось всего несколько метров, он спрыгнул со стены и благополучно приземлился в кувырке. Земля была каменистой и влажной. По всей поверхности скалы росли различные водоросли и грибки.

Генри посмотрел на свои конечности, осматривая повреждения. Даже его шкура не могла противостоять силе физики. Его когти были обломаны. Его лапы были изуродованы. На его конечностях не хватало нескольких чешуек. Он кровоточил так же сильно, как и раны девушки. Чтобы отвлечься от жгучей боли, он подумал о девушке. Он гадал, нашла ли её партия или она сама где-нибудь пристанище. Он надеялся, что её положение намного лучше, чем у него.

От размышлений его оторвало низкое рычание. Он повернул голову в ту сторону, откуда донеслось рычание. В том направлении маленькими струйками текла кровь. Прищутив глаза, он увидел тигра, лежащего на земле в луже собственной крови. Генри осторожно подошел к тигру. Как только он оказался в нескольких футах от тигра, он увидел его состояние. Некоторые кишки и селезенки тигра свисали из его разорванного тела. Его постигла участь, несомненно, худшая, чем Генри. Он упал плашмя на дно, не имея ничего, что могло бы облегчить его падение. Половина его лица была разбита, но он еще дышал. К его несчастью, вторая половина морды была с пробитым глазом, что делало его слепым. Нос постоянно дергался, вероятно, используя обоняние для восприятия окружающей обстановки. Не то чтобы это сильно помогло. Тигр снова зарычал, уловив запах Генри. Его дыхание участилось.

Генри зарычал в ответ, и тигр перестал рычать. Казалось, он понял намерение Генри. Затем он зарычал мягко и грубо. Генри не понимал его речи, но он мог понять его намерение. Генри подошел к тигру и лениво поместил его горло между своими челюстями. И он перегрыз горло, положив конец страданиям и мучениям тигра.

'Хм?'

Его взгляд привлекло красное свечение. Оно исходило от туши тигра. Побуждаемый слабым светом, он разорвал тушу тигра и обнаружил скопление красных кристаллов прямо под сердцем тигра. По какой-то причине кристаллическая глыба имела ароматный запах. Он потрогал кристаллическую глыбу. На ощупь она была твердой, но во рту у него все еще было много воды. Решив рискнуть, он вытащил хрустальную глыбу из тигра и бросил её в рот. Удивительно, но кристаллическая глыба мгновенно растаяла прямо у него на языке, превратившись в нечто не совсем жидкое и не совсем газообразное. Он проглотил это без раздумий. Через мгновение он почувствовал, что его силы восстановились, а боль от ран уменьшилась. Кровотечение также остановилось.

Неужели я только что употребил магию? Неужели удача начала меня покидать?

Генри был прав. Его удача начала меняться, но в худшую сторону. По стенам разносились звуки тысячи ног. По позвоночнику поползли мурашки, а кровь застыла. Он был здесь не один. Стены начали двигаться, или ему так показалось. Стены двигались. Двигалось то, что было на стенах. Насекомые и жуки огромных размеров показались Генри. Самый маленький из них был размером со щенка. На стене рядом с ним появилось отверстие. Из него выскочило какое-то насекомое. Глазам Генри предстали его клешни, размером с его голову. Это дало Генри достаточную причину для действий. Он испепелил насекомое в пепел одним дуновением огня. Другие ползучие гады закричали и отшатнулись. Некоторые даже нырнули обратно в норы, из которых выползли. Но не все они были напуганы. Некоторые даже восприняли это как вызов.

Перед Генри земля разверзлась, и оттуда выпрыгнул паук. Генри протаранил паука головой и отправил его кувырком обратно в нору. Из его рога в рот потекла зеленая слизь -

доказательство того, что он ранил паука. Конечно, Генри выплюнул все это.

Сверху на него упал жук, который кусал его за рога. Он стряхнул жука с себя и растоптал его, не посмотрев толком, что это был за жук. Он просто знал, что это жук, так как ему казалось, что его щекочут больше шести ног. Земля рядом с ним расколосась, и из образовавшейся дыры показался червь. Его пасть украшали ряды острых, как бритва, зазубренных зубов. Он бросился к Генри, разинув пасть во всю ширь. Генри встретил его огненным дыханием. Червь увернулся слишком поздно, и пламя охватило его пасть, выжигая его изнутри. Он отступил назад в свою нору, продолжая гореть. Генри надеялся, что этого будет достаточно, чтобы убить его.

Времени на передышку у него не было. Издалека, словно приливная волна, быстро приближалась орда жуков и насекомых. Генри проглотил комок в горле и со всей силы побежал в противоположном направлении, несмотря на раны. Боль вернулась к своей первоначальной интенсивности и даже больше. Генри мог терпеть её, только если не хотел, чтобы его загрызли эти ползучие твари.

Он отгонял других ползучих гадов своим огненным дыханием, если кто-то из них подходил слишком близко. Он не целился в них специально, так как не имел такой возможности. Единственное, за что он был благодарен в этой ситуации, так это за то, что местность была ровной и плоской, с минимальными волнистыми участками.

Дрожь пробрала его до костей, когда он услышал, как позади него все громче и громче раздаются лязг и скрип. Он не мог бежать быстрее, чем сейчас. Он и так бежал быстрее, чем должен был, с его-то травмами. Если он не мог бежать быстрее, то мог замедлить своих преследователей. Он направил свое огненное дыхание на стены, но оно не принесло желаемого результата, но он не сдавался. Теперь он мог дышать огнем во время бега. Это умение он получил в результате своей эволюции, но этого было недостаточно, чтобы облегчить его тяжелые обстоятельства. Вскоре он начал задыхаться, и его темп даже замедлился. Но он не сдавался. Глубоко вдохнув, он с отчаянным ревом бросился на стены.

Что?

Результат потряс самого Генри. Вместо струи пламени из его рта вырвался огненный болт. Огненный болт ударил в стены и взорвался. Куски камня отлетели и упали на тропу позади него, мешая преследованию жутких ползунов. Он открыл в себе новую способность. Имитируя прежнее движение, он успешно выпустил еще один огненный болт. Он бы прыгал от радости, если бы не его раны. Но как раз в тот момент, когда он собирался радоваться своей блестящей судьбе, вид тропинки перед ним сбил его с пика радости. На него мчалась очередная волна жутких ползучих тварей.

'Вы что, издеваетесь!?'

Генри остановился на месте и в недоумении уставился на них, пытаясь сделать несколько столь необходимых вдохов. Волна перед ним была еще далеко, но, поскольку оба пути были закрыты, это не имело значения. Генри огляделся, отчаянно осматривая окрестности. Стены были отвесными. Выступающие части были недостаточно велики для того, чтобы он мог устоять на ногах. Он никак не мог выбраться наружу. С обломанными и искалеченными когтями он должен быть мазохистом, чтобы выбраться таким образом. Пока его внимание было поглощено отчаянием, с которым он столкнулся, из отверстия в стене вылетело насекомое. Генри не смог даже зарычать. Клыки насекомого задели его конечность. Генри подавил крик и отбил насекомое ударом лапы. Насекомое было ядовитым, и он уже чувствовал его действие. Он не обратил на насекомое ни малейшего внимания и быстро превратил его в пепел.

'Проклятье!'

Яд быстро распространился. В мгновение ока он почувствовал, как его тело онемело. Отчаяние стало тяжелым грузом, отягощающим его спину. И тут его внимание привлек блеск вдалеке. Это были кристаллы, которые он видел сверху до того, как на него напала маскирующаяся ящерица. Он рысью поспешил к кристаллам.

Казалось, что кристаллы выросли из глубин под этой глубиной. От кристаллов исходила та же аура, что и от кристаллической глыбы, найденной в теле тигра. Генри не знал, как образовались эти кристаллы, да его это и не волновало. У него не было вариантов. Он попытался отщипнуть один, но тот не сдвинулся с места. Тогда он использовал клыки, чтобы отщипнуть кусочек за кусочком. Однако кристаллы расплавились у него во рту еще до того, как он отщипнул их. В итоге он просто сосал кристаллы, как щенок сосет соски матери. Чем

больше он сосал, тем лучше себя чувствовал. Он даже мог видеть, как быстро заживают его раны. Онемение тела осталось, но боль от яда исчезла. Он вздохнул с облегчением.

Ползучие гады приближались, их звуки и шум становились все громче. Генри отбросил все эти мысли и сосредоточился на поглощении кристаллов. Когда он высосал все жилы, аура сочилась из него, как пар и дым. Он чувствовал себя... могущественным - это было единственное слово, которым он мог описать свои ощущения.

Он встретил волну жуков и насекомых. Он глубоко вдохнул, пока не достиг своего предела. И выпустил все это в мощный поток пламени. Ползучие гады остановились в своем порыве и тут же развернулись, чтобы бежать, но огонь безжалостно охватил их. Генри сделал то же самое в другую сторону, но ползучие гады с этой стороны уже начали отступать. Они видели гигантское наглое зарево издалика, а также сильный жар. Но пламя распространялось далеко и быстро, поглощая отступающих насекомых и жуков. Очевидно, не все ползучие гады попали в огонь. Некоторые задерживались достаточно высоко на стенах, чтобы избежать огня, но несколько из них были поджарены одним только жаром. Некоторые выжили, пробравшись в нору, которую нашли по счастливой случайности. Некоторые из них обуглились в норах, в которых прятались.

Генри задыхался. То, что он только что сделал, потребовало от него много сил. Он все еще чувствовал себя бодрым, несмотря на то, что только что продемонстрировал. Он все еще был бодр и жаждал сражаться, но больше ни один из жутких ползунов не осмелился приблизиться к нему или даже попасть в поле его зрения. К тому же, остатки пламени служили естественным отпугивающим средством для тех, кто крайне презирал свет.

'Этого недостаточно... Я все еще хочу сражаться... Я все еще хочу убивать...' - такие мысли проносились в его голове.

Возможно, поверхность даст мне то, чего я хочу.

С этими мыслями Генри легко преодолел стены, прыгая на них с двух сторон. Он достиг

поверхности, и его встретил свежий ветерок. Внизу стояла невыносимая вонь, но он осознал это только сейчас, когда все остальные мысли были заняты. Когда он сделал свой первый шаг после выхода из пропасти, его мир закружился и пошел рябью. Он кашлял и отхаркивал кровь. Его конечности начали дрожать.

Что за...

Он даже не успел закончить свои мысли, как сознание без предупреждения покинуло его, и оцепенение овладело им.

<http://tl.rulate.ru/book/71574/2031306>